

Глава 1.3

- Кто бы это мог быть, черт возьми? - спросил он вслух, проходя через гостиную к входной двери. Он открыл дверь и с удивлением увидел Шерри. Она немного сторела, но цвет, который она получила, хорошо смотрелся на ней. И он мог видеть много такого цвета сегодня, потому что он мог видеть много Шерри - она была одета в блестящий белый нейлон (или это был шелк?) топ на бретельках, завязанный спереди между огромными грудями и под ними, красная клетчатая юбка в школьную клетку, сидевшая так же низко на бедрах, как купальник и сандалии, ее волосы снова были завязаны по бокам в длинные косички. Топ на бретельках подчеркивал ее большие торпедообразные сиськи, показывая около мили декольте и едва прикрывая соски, а юбка была настолько короткой, что едва прикрывала ее задницу. Роб был уверен, что видит одну ареолу, выглядывающую из-под топа, и хорошо видел ее соски, которые были твердыми как камень и торчали из ткани. Искусственный бриллиант снова сверкнул на ее пупке, действуя как стрелка, указывающая вниз. Она стояла там, заложив руки за спину, медленно покачивая своей большой грудью взад и вперед и улыбаясь ему через сетчатую дверь.

- Привет, мистер Картер!

- Привет, Шерри, - ответил он, пораженный тем, как сексуально она выглядела. Он уже чувствовал внизу какое-то движение. "Если ты ищешь Кэти, то, боюсь, ее здесь нет. Она уехала посидеть с ребенком и вернется только поздно вечером".

- Я знаю, она мне сказала, - ответила Шерри. Она сексуально прикусила нижнюю губу и продолжила: "Вообще-то я пришла к вам".

- Ко мне?

- Да, - ответила она. "Мне нужно с вами кое о чем поговорить, если вы не возражаете".

- Конечно, я не возражаю, о чем ты хочешь поговорить?

- Ну, это вроде как личное, - сказала она, слегка пожав плечами. "Можно мне войти? Я бы предпочла не разговаривать на крыльце".

- Ох, да, конечно, заходи! - ответил Роб, открывая перед ней сетчатую дверь и придерживая ее. На этот раз он даже не попытался убраться с ее пути, и она снова задела его своими чудовищными сиськами, проходя мимо. И снова она посмотрела ему в глаза, соблазнительно улыбаясь.

Тысячи мыслей пронеслись в его голове в этот момент, большинство из них были логическими причинами, почему он не должен вытрахать все дерьмо из этой молодой, 18-летней лисицы, которая явно просила об этом, но чем больше он смотрел на эти сиськи и остальную часть ее горячего тела, тем больше эти логические мысли отступали на задний план перед желанием, поднимающимся в нем из глубины его яиц. "Что они всегда говорят, когда одна голова твердеет, а другая становится мягкой?" - подумал он, закрывая внутреннюю дверь, а затем последовал за раскачивающейся Шерри в юбке в дом и на кухню рядом с его берлогой. Он впервые заметил, что у Шерри была татуировка на пояснице, чуть выше ягодич. У него самого было несколько татуировок, так что он сразу узнал свежую, а этой было не больше месяца. "И это ей тоже очень идет!" - подумал он про себя.

Она села на барный стул, где сидела раньше, а он подошел к своему столу и сел на край, скрестив руки на груди, прежде чем заговорить. Она повернулась на стуле лицом к нему,

медленно скрестив ноги.

- Так о чем ты хочешь поговорить, Шерри?

- Могу я быть с вами откровенна, мистер Картер? - спросила она.

- Можешь, - ответил он.

- И вы никому не скажете, даже Кэти? - спросила она.

- Я никому не скажу, даже Кэти, - сказал он. "И это обещание".

- Ну, честно говоря, мистер Картер, я думаю о вас, - сказала она, подтверждая его подозрения.

- Обо мне? - спросил он, продолжая играть в ее игру. "А почему ты думаешь обо мне?"

- Ну, потому что вы - забавный, умный, заботливый, и у вас есть горячее тело для мужчины под сорок, - сказала она, оглядывая его с головы до ног, когда сделала паузу; она сделала вдох и затем добавила: "И потому, что вы меня возбуждаете, мистер Картер. Вы меня очень возбуждаете! Видите?"

Она выпятила грудь, чтобы он смог увидеть, что ее соски были твердыми, как маленькие камешки, плотно прижатые к ткани топа.

- Понятно, - сказал он, не в силах отвести глаз от ее сосков и грудей, пока она не продолжила. Он уже чувствовал начало эрекции.

- Это случается каждый раз, когда я думаю о вас! И всякий раз, когда я оказываюсь рядом с вами, ну... - она замолчала, глядя на него и кусая нижнюю губу.

- Ты не сможешь смутить меня, Шерри, так что просто скажи это.

- Каждый раз, когда я оказываюсь рядом с вами, моя киска становится влажной, - сказала она, глядя ему в глаза. "Как сейчас".

Как бы сильно он это ни ненавидел, он, по крайней мере, должен был попытаться поступить правильно. Он не был уверен, что это будет его лучшая попытка, но, по крайней мере, он должен был попытаться.

- Мы не можем, Шерри, - сказал он, ненавидя себя за эти слова и надеясь, что она будет сопротивляться. "Это было бы неправильно. Как бы ты ни думала, что хочешь этого, мы не можем. Я слишком стар для тебя! Ты должна гоняться за мальчиками своего возраста!"

- Мальчики моего возраста мне надоели, - просто сказала она, нахмурившись. "Они незрелые и не могут думать дальше концов своих членов".

Он подавил смешок, когда она продолжила, снова улыбаясь: "Не то что вы, мистер Картер!"

- Но все же, Шерри, мы просто не можем, - запротестовал он, пытаясь оставаться логичным и трезвым, что становилось почти невозможным, поскольку большая часть его крови прямо сейчас направилась к его члену.

- Можем, - сказала она, соскальзывая с барного стула и подходя к нему. "Я здесь, вы здесь, дом пуст, никого не будет здесь до позднего вечера, так что дом в нашем полном распоряжении".

Она встала между его ног, как сделала это ранее.

- Ты знаешь, как сильно я хочу тебя, и я думаю, что знаю, как сильно ты хочешь меня, - сказала она, глядя вниз на очень заметную шишку в его джинсах. Она двигалась до тех пор, пока ее бедра не прижались к нему и к шишке в его джинсах, затем потянулась и взяла его голову в свои руки. Она притянула его голову к себе и поцеловала, мягко, но твердо. Ее губы приоткрылись, а язык скользнул в его рот, дразня его. Она приоткрыла губы еще шире и углубила поцелуй, обвив руками его шею и прижавшись к нему так, что он почувствовал, как ее огромные груди прижимаются к нему, а соски становятся твердыми, как камень. Он положил руки ей на бедра и крепко сжал их, желая скользнуть ладонями вверх по ее гибкому, стройному телу, но не решаясь сделать это. Когда она прервала поцелуй, у него перехватило дыхание. Его член был твердым как камень и пульсировал, умоляя об освобождении.

<http://erolate.com/book/1994/54853>